

Август 1989, за один месяц до того, как Гермиона на десять месяцев погрузилась в книги.

Восьмилетняя Джинни Уизли с метлой в руках выскользнула через заднюю дверь Норы. Праведное негодование перевешивало страх быть пойманной. Она пробралась сквозь лужайку, где луна освещала лишь гномьи норы и вошла в сад. Почему жизнь так несправедлива?

Пальцы Джинни перебирали изогнутые прутья втихушку позаимствованной метлы.

Почему она не могла летать? Потому что была ведьмой? Что за бред!

Джинни закинула ногу на рукоятку метлы и взмыла вверх с мокрой земли.

Если с ней обращаются как с чистокровной принцессой, то где все преимущества такого положения? Деньги, приёмы в благородных домах, красивые платья, драгоценности и прочее?

Она направила метлу вниз и элегантно подхватила с земли сосновую шишку.

И если она ничего из этого не получала, тогда пусть чёрт их всех поберёт, но она будет делать всё, что захочет!

Джинни бросила сосновую шишку и проводила её долгим взглядом, наблюдая, как она пролетает между парой ветвей, ставших в её воображении кольцом на поле для квиддича.

О, конечно, она знала, что однажды выйдет замуж за Мальчика-Который-Выжил, Джона Поттера. Она станет леди Поттер. Это была её судьба. Но это будет не скоро, а где-то в далёком будущем.

Джинни ушла на манёвр уклонения, завертев восьмёрку вокруг мотыльков превратившихся в её глазах в бладгеры.

Отношения с Джоном Поттером недавно начали теплеть. Он всё ещё не хотел защищать её право играть вместе с ними в квиддич, но, похоже, в его мозгу она прекратила быть просто младшей сестрой лучшего друга. Это было хорошо.

Джинни замедлилась, паря чуть ниже крон деревьев. Что-то было не так. Она подлетела к ближайшему дереву. Ощущение окрепло. Она отступила. Чувство прошло.

Странно...

Она снова приблизилась и облетела его кругом. Огляделась. Ничего. Подожди-ка, что это было?

Рядом с линией защитных чар, на самом кончике ветки что-то висело. Она медленно и осторожно двинулась вперёд и остановилась прямо перед оградой, обозначающей пределы её безопасного пристанища.

Теперь Джинни куда лучше видела объект, обративший на себя внимание. Это было ожерелье. Как может ожерелье просто висеть на дереве? В любом случае, она не имела права продвинуться даже на дюйм дальше. Это было бы слишком опасно.

Она осматривала его с расстояния не больше фута. Девочка видела каждую деталь. Это была серебряная цепь с блестящим кулоном. Кулоном с инкрустацией в виде молнии.

Украшение было прекрасно!

"На твоей шее оно будет выглядеть ещё лучше".

Кулон легко лёг в её руку, цепочка свисала с ладони. Она точно будет ещё лучше выглядеть на её шее.

Сжимая метлу ногами, Джинни расстегнула застёжку на цепочке, накинув её себе на шею. Она стряхнула мешающие этому длинные рыжие волосы.

Стоп. Это точно было хорошей идеей? - Запоздало пронеслась разумная мысль.

"Щелчок".

"..."

"..."

"..."

Что она здесь делает? Ведь сад довольно далеко отсюда. Если отец поймает её здесь, у неё точно будут проблемы. Джинни была не уверена, как работают защитные чары, но надеялась, что отец не почувствовал её уход за их пределы. К тому же, он всегда выглядел таким удивлённым, когда они с мамой возвращались из магазина, так что, наверное, на такое чары были не способны.

Схватив одной рукой метлу, Джинни вернулась в сад, сорвала с дерева яблоко и закинула его прямо через импровизированное кольцо.

Ха! Она ещё покажет им всем!

***

Метла Джинни уплывала из рук.

Она пыталась дотянуться до неё.

Метла превратилась в яблоко.

Дверь кухни открылась.

- Джинни, ты станешь истинной леди, а у истинных леди нет метел.

- Но Маааааммм, - пыталась она протестовать.

- Нет, - её мама превратилась в Джона Поттера. - Мне нужна настоящая чистокровная. Твой дом даже не благородный.

- Но, но, - лепетала девочка.

Джон Поттер исчез. Окно в её спальне открылось.

Прилетела какая-то птица.

Она присела на плечо, прежде чем поднять её высоко в небо.

Отчаяние захлестнуло её. Не может быть, чтобы её сбросили. У неё даже не было метлы.

Она упала.

Она приземлилась.

Это был странный сон.

Она огляделась в маленькой, уютной гостиной, чувствуя, что что-то не так.

Она ещё спала? Всё вокруг казалось слишком реальным для сна. Она чувствовала запах выпечки. Ребенок начал плакать. Нет. Двое детей начали плакать.

Из соседней комнаты зашла совсем молодо выглядящая миссис Поттер в домашней одежде и фартуке. Рыжеволосая ведьма подошла к кровати в углу комнаты, протянула руки и достала оттуда совсем маленького малыша.

Джинни где угодно могла узнать недавно начавшие расти, но уже совершенно непослушные чёрные волосы. Джон?

Миссис Поттер снова наклонилась и вытащила второго, в точности такого же малыша.

- Тише, тише мальчики. Мамочка здесь.

Одного из малышей вырвало.

- Ох, Гарри, - вздохнула мать, отложив одного малыша, чтобы очистить другого...

Гарри?

Это было странно. Всё казалось слишком реальным, чтобы быть сном, но вокруг были явно не существующие вещи. Откуда у миссис Поттер взялось двое детей?

Её мир погрузился в темноту.

***

Вернувшись в реальный мир, Джинни сидела за кухонным столом и ела тосты. Джон должен был прийти сегодня, чтобы поиграть с Роном. Она надеялась, что сумеет убедить Рона разрешить ей полетать вместе с ними.

Камин вспыхнул зелёным и на пол Норы горделиво ступил Джон Поттер, Мальчик-Который-Выжил.

- Привет, приятель, - окликнул того Рон.

- Привет, Рон, ну что, ты готов к серьёзной схватке?

- Ну, я не знаю, какое отношение к этому имеет твой Крёстный отец, - хихикнули они оба, - но, да, только дай мне взять мою метлу.

Джинни сидела, надеясь... но нет, Джон ушёл, не одарив её ничем, кроме кивка и улыбки.

Она последовала за двумя мальчиками в сад. Рон побежал вперёд и она схватилась за руку Джона.

- Знаешь, - начала она, - ты действительно отлично летаешь.
- Угуммм, - горделиво проорчал он.
- И правда, будет совсем не удивительно, если ты попадешь в команду Гриффиндора?
- Я и собираюсь попасть в команду Гриффиндора.
- Как и я.

Джон удивлённо посмотрел на неё.

- Но ты же не летаешь.
- Только потому что Рон и остальные мне не позволяют.

Ему явно стало неудобно.

- Ну, знаешь, наверное, это их дело? - ответил он небрежно.

Она нахмурилась. Почему он никогда не встаёт на её сторону?

Через полчаса Джон приземлился, чтобы освежиться после отличного броска в кольцо. Сейчас был хороший шанс снова с ним поговорить. Она могла бы спросить его об этом сне.

"Но что если он посмеётся над тобой?"

Джон Поттер взял бутылку тыквенного сока из стоящего под деревом мешка и сделал глоток.

Но что, если он действительно посмеётся над ней? Это было бы очень плохо. Джон только начал к ней привыкать. Нет необходимости подвергать их отношения опасности, заставляя его думать, что она была просто глупой маленькой девочкой.

Мальчик-Который-Выжил бросил пустую бутылку, вновь вскочил на свой новенький Нимбус 1700 и поднялся на небо, небрежно махнув ей, прежде чем вернуться к игре.

Она подошла к пустой бутылке, подняла её и положила обратно в сумку, которую они принесли с собой. Настанет день и она будет там же. Наверху. Вместе с ними.

***

Джинни беспомощно наблюдала, как человек, страшнее которого она не видела в жизни, шёл по обломкам двери, которую он просто разнёс на куски, глаза светились кроваво-красным.

Нет! Этого не происходит! Этого не может быть. Паника захлестнула её.

Мужчина подошёл к кроватке в дальней части комнаты и угрожающе навис над двумя кричащими младенцами.

Нет! Не надо!

- Они думают, что столь маленькому и хрупкому существу суждено стать угрозой для меня, - человек бросал слова тяжёлые и тупые, как свинец.

От осознания её сердце застыло. Он собирался убить брата Джона. Нет! Остановись!

Мужчина направил палочку на одного из младенцев. "Авада Кедавра". Пронеслась зелёная вспышка, громкий "БУМ", и вокруг неё взорвался мир! Рухнули обломки потолка, осколки разбитого стекла пролетели сквозь её тело и человек, стоявший у кровати, рассыпался. Из него вырвался вопящий призрак и исчез, пролетев сквозь крышу, не оставив позади себя ничего, кроме запаха хлора.

Несмотря на то, что все обломки совершенно безобидно пролетели сквозь неё, Джинни осталась сидеть на корточках, сжавшись, закрыв руками лицо и ожидая, пока улягутся дым и пыль.

Тишина.

Что случилось?

Джинни встала и осторожно, на цыпочках, подошла к кроваткам. Сердце заходило от ожидания ужаса, который она вот-вот увидит.

Там, под одеялами лежали два мальчика, бодрствующие и невредимые, за исключением воспалённого, красного, похожего на молнию пореза на лбу одного из детей.

Они были живы!

Шаги позади неё заставили её развернуться на пятках. Она отпрыгнула с пути Альбуса Дамблдора, который подошёл к кроваткам, встал рядом с ней и посмотрел на детей.

Он хмуро глянул на кровавый порез на детском лбу и пробормотал:

- Итак, он выбрал Гарри.

"Итак, он выбрал Гарри"? Гарри был мальчиком со шрамом? Атаковали только его?

Дамблдор взмахнул палочкой над младенцем по имени Гарри и порез исчез из поля зрения. Не исцелился, как сразу заметила она, просто исчез.

Очередной хлопок ознаменовал появление Поттеров. Они были в панике, оба белые как мел.

- Профессор! - сквозь слёзы произнесла Миссис Поттер, - как только мы почувствовали, что защитные чары пали, мы аппарировали сюда. Пожалуйста, скажите нам. Как они? Они не...

- Успокойтесь, Лили, Джеймс. Кажется, он пытался убить Джона, но Джон его уничтожил.

Дамблдор поднял не отмеченного шрамом ребёнка и поднёс его к ним.

- О, слава Мерлину! - Лили Поттер взяла Джона на руки, прижала его к груди, шепча себе и малышу, что всё в порядке.

Джеймс Поттер шагнул вперед, положив руку на плечо жены.

- А Гарри?

- Ах, да, Гарри. - Дамблдор внезапно резко погрузился. - Мне нужно поговорить с вами о Гарри.

- Что? Почему? - Лили перевела глаза с младенца на седобородого мага.

- Предлагаю посидеть немного на кухне, пара глоточков старого доброго "Огдена" явно пойдёт нам всем на пользу, к тому же времени у нас не так уж и много.

Неуверенные, обеспокоенные Поттеры, а за ними и директор, с печалью всего мира, застывшей на морщинистом лице, покинули комнату и мир Джинни снова погрузился во тьму.

***

Джинни сидела в одиночестве в тени фруктовых деревьев, погрузившись в раздумья.

Сны становились всё более частыми. Прошло несколько месяцев с тех пор, как они начались, и казалось, что теперь они приходят к ней каждую ночь. Девочка в полном недоумении наблюдала как Гарри бросили на крыльце маггловского дома, а затем с ужасом смотрела как Гарри прошёл через годы унижений, криков, избиений, порки, голода, запираения в тесном и тёмном чулане, глумления и издевательств. Сны доставляли ей почти физическую боль.

Почему они это делали?

Она ничего не понимала.

После первых снов Джинни решила, что никому и никогда о них не расскажет. Ну а что она могла сказать? Что ей снились сны про Сами-Знаете-Кого и Дамблдора? Про Поттеров, которые обрекли своего ребёнка на участь раба? В лучшем случае они посмеются над ней, в худшем скажут, что она падает во тьму.

Но что насчёт Гарри?

Во всех её снах Гарри был моложе, чем Джон сейчас. Что же происходит с Гарри? Он всё ещё жив? Он всё ещё живёт такой жизнью? Это был крик о помощи? Она должна была ему помочь?

Ведьмочка задрожала. Что она могла сделать? Что она должна была сделать?

А Джон? Он вообще знал, что у него есть брат?

Она вдруг поняла, что уже целую вечность не считает Джона Мальчиком-Который-Выжил!

Она задохнулась от осознания. Ее глаза расширились. Джон не был Мальчиком-Который-Выжил! Им был Гарри!

***

Джинни вошла в маггловскую овощную лавку Оттери Сент Кэтчпол.

- Джинни, можешь взять хлеб и молоко, пока я пойду набирать овощи?

- Да, Мама, - она подошла к задней части магазина и осмотрела несколько булок хлеба, прежде чем взять одну из них и положить в плетёную корзину, свисавшую с её руки.

Джинни подняла глаза.

Джон Поттер стоял в дальнем конце лавки и рассматривал варенья.

Странно, что он здесь делает?

В последние несколько недель у неё были смешанные чувства к Джону, и в данный момент она не хотела с ним разговаривать.

Джон взял банку и, поворачивая за угол, повернулся к ней другой стороной.

Джинни ахнула. У него на лбу был воспалённый шрам в форме молнии!

- Гарри?

Она подбежала к концу прохода и забежала за угол.

Проход был пуст.

***

Джинни стояла в месте, которое, похоже, было большим залом Хогвартса. Сотни одетых в чёрное студентов стояли рядами. Они все выглядели серьёзными. Некоторые плакали.

- Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать последнюю дань памяти Джиневре Молли Уизли, молодой ведьме, которую смерть забрала у нас задолго до отмеренного срока.

ЧТО?!

- Джинни олицетворяла лучшие качества её семьи. Мы вряд ли ещё увидим столь выдающийся пример храбрости и мужества в такие юные годы.

Нет! Нет! Нет!

Она подбежала к передней части зала и в ужасе уставилась на портрет, стоящий около гроба в окружении цветов. Слова скользили сквозь неё, но она не понимала их. Гроб и портрет заполнили весь её мир, заморозили кровь, сжали сердце, уничтожая всё, что казалось честным и справедливым в мире. Её образ, выглядящий всего на несколько лет старше, радостно улыбался в объятиях Джона Поттера.

Она оглядела зал в поисках лица Джона, но не смогла найти его.

Подождите. Там. В доме Слизерина? Нет, это был не Джон. Стоя в одиночестве, окружённый кольцом изоляции, словно прокажённый, стоял Гарри, хорошо опознаваемый шрам был у всех на виду.

Она снова повернулась, чтобы посмотреть на гроб, и, несмотря на то, что это было сном, её колени подкосились.

Что случилось? Таково было будущее? Она должна была умереть?

Сон продолжал длиться и длиться. Десять минут? Тридцать минут? Она не обращала внимания. Она не могла думать.

Затем её мир вновь погрузился во мрак.

...

И проявился несколько мгновений спустя.

Джинни смотрела, как Сами-Знаете-Кто воскресает на кладбище.

Она видела, как Джон пытался и не смог победить Сами-Знаете-Кого на дуэли в атриуме Министерства магии.

Она наблюдала, как Рона и ведьму с пышной гривой каштановых волос пытал Сами-Знаете-Кто в громадном маноре. Их крики ужаса и боли ввинчивались в череп девочки.

Она вновь начала дрожать, она больше не могла это выносить, она просто хотела уйти. Выпустите! Выпустите меня! Пожалуйста!

Не волнуйся. Ты в порядке. Ты в безопасности. Ты в безопасности.

Дрожь прекратилась, дыхание замедлилось.

Это был всего лишь сон. Он не мог причинить ей боль. Этого ещё не произошло.

Она наблюдала, как повзрослевшая Луна Лавгуд закрывает собой Джона от убийственного проклятия.

Она смотрела, как Джон идёт к Сами-Знаете-Кому в лесу с таким видом, словно он гуляет в саду.

- Вперёд, - говорит он. - Смерть не допустит твоей победы. Я уничтожу тебя.

- Авада Кедавра.

Она наблюдала, как сотни ведьм и волшебников были брошены в лагеря, вырваны из их семей, матери оторваны от дочерей, мужья от жён, братья от сестёр и казнены в массовых гекатомбах, или же порабощены, вынуждены служить домашней прислугой, подчиняясь каждой извращённой прихоти нового господина.

Она наблюдала за всем этим на грани паники, но каждый раз, когда Джинни думала, что не может больше терпеть, спокойствие наполняло её тело.

Её мир снова погрузился во тьму...

...

Когда она развевалась, она обнаружила себя стоящей в тюремной камере. Куча грязных тряпок сидела в углу.

Ничего не происходило.

По крайней мере, здесь никого не убивали и не пытали.

Куча сдвинулась и собралась в её воображении в человека. Человека из кожи и костей, сальных волос и лохматой бороды.

Она рванулась вперёд, чтобы лучше его рассмотреть.

Человек со шрамом на лбу в виде молнии.

- Гарри? - прошептала она.

Ничего.

Внезапно дверь камеры распахнулась, вошли два охранника, схватили Гарри и поволокли его по коридору.

Сцена снова изменилась.

Она наблюдала, как Гарри бросают через жуткую арку, пока Сами-Знаете-Кто кричал в ужасе.

Сцена снова изменилась.

В этот раз в комнате было тепло и уютно, как в старые добрые времена в доме англосаксонского вождя. Гарри разговаривал с мужчиной и женщиной. Они оба казались запредельно могущественными. Мужчина держал косу. Женщина держала в руках книгу.

Глаза Джинни расширились от шока, когда до девочки дошёл смысл их разговора. Фразы накатывались на её сознание как приливные волны, заглушавшие все остальные мысли.

"Дамблдор объявил его Избранным, когда он был младенцем. Этот ребёнок не прилагал ни малейших усилий, чтобы заставить других прекратить так к нему относиться, даже когда ему стало ясно, что это вы тот, о ком говорится в пророчестве".

Шок.

"Он вообще-то не планировал, чтобы вы оставались в Азкабанах так долго, как это получилось. Однако когда он умер, то больше не мог манипулировать событиями, а ваш брат ничего не сказал никому из тех, кто мог бы вмешаться".

Гнев.

"Он знал, что Джинни умрёт, и позволил этому случиться? Я думал, что эти двое полюбили друг друга еще за несколько лет до начала Хогвартса!".

Предательство.

"Ты должен спасти Джинни Уизли".

...Надежда...

Картинка перед глазами появлялась и исчезала, слова перетекали в другие слова, как будто части разговора пропускаясь.

Вскоре Гарри вышвырнули назад через арку, и всё вновь погрузилось во тьму.

На этот раз, когда мир снова стал существовать, она стояла на скале, глядя на самое синее море, которое она когда-либо видела.

- Гарри! - Гарри, который выглядел ровесником Джона, стоял неподалеку от неё, любуясь набегающими волнами.

Она перебралась через каменную россыпь и встала рядом с ним, смотря и на него, и на то что привлекло его внимание.

- Привет, Джинни.

Она вздрогнула. Её голова повернулась так быстро, что волосы хлестанули по лицу. Гарри смотрел ей прямо в глаза, прямо на неё. Сердце заколотилось.

- Ты же знаешь, что я не позволю этому случиться. Я собираюсь остановить это.

- Я... я...

- ...?

- Я не могу поверить, что они сделали всё это с тобой, - прошептала она.

Гарри невесело засмеялся.

- Отстой, а не жизнь, правда?

Джинни кивнула.

Гарри снова посмотрел в море, как будто погрузился в глубокие раздумья.

"..."

- Как? - Спросила Джинни.

- Мммм?

- Как я умерла?

- Ты не слушала во время надгробной речи? - немного удивился Гарри.

- Я была... немного отвлечена от этого.

- Это всё равно не имеет значения. Я уже говорил тебе, что я не позволю этому снова случиться.

- Мне хочется знать. Дать мне выслушать всё в прошлый раз не было для тебя проблемой.

Гарри вздохнул.

- Твою душу высосала одна из игрушек Сама-Знаешь-Кого. Она заставила тебя открыть тайную комнату и большую часть твоего первого курса в Хогвартсе обладала твоим телом и нападала на студентов, управляя тысячелетним, шестидесятифутовым василиском.

Она в ужасе смотрела на него.

- В том, чтобы медленно сходить с ума и превращаться в лорда Волдеморта нет ни хрена забавного, и Джон мог в любое время его с легкостью остановить. Забрать объект у тебя и уничтожить - вот как он должен был поступить. Однако из-за его одержимости "сохранением последовательности исторических событий" он и приговорил тебя к ещё одному году пыток.

Вновь воцарилась тишина.

В конце концов, Джинни спросила:

- Итак, что мы теперь будем делать?

Гарри поднял бровь.

- Мы?

Несмотря на все, через что она прошла, Джинни чувствовала себя отлично. На самом деле, она чувствовала себя свободной. Она, наконец, поняла, что с ней происходило в течение последних нескольких месяцев! Она теперь точно знала, что не теряла рассудка, что для послания ей снов была какая-то веская причина, и что Гарри, об условиях жизни которого она так сильно беспокоилась, к счастью выглядел прекрасно.

Она шаловливо усмехнулась ему.

- Да, мы. Я полагаю, ты потратил несколько месяцев на то, чтобы показать мне все эти ужасы не просто для того, чтобы объявить себя моим героем?

Гарри ответил ей улыбкой.

- Насчёт этого ты полностью права. Я хочу тренировать тебя.

- Тренировать меня?

- К лучшему или худшему, но наши судьбы переплетены и предопределены силами, которые выше нашего разума. И если ты, и ещё несколько таких же как ты, собираетесь пройти со мной весь путь до самого конца, тогда всем вам нужно быть готовыми. Ко всему.

Она вспомнила, что только что видела. Смерть, ужас, страдания. Если это то, что мир приготовил для неё, тогда чёрт бы всё побрал, но она должна быть готова ко всему! Она кивнула.

- Хорошо.

- Великолепно. Встретимся в саду ровно через неделю, в середине ночи.

- Но защитные чары...

Ее мир погрузился во тьму.

***

Джинни нервно вышагивала взад и вперёд. Полумесяц освещал фруктовый сад.

Несмотря на то весёлое, шутливое настроение, которое она продемонстрировала Гарри, правда состояла в том, что в тот момент у неё просто был адреналиновый отходняк. После того, как ночью она проснулась и вспомнила сон, то чтобы не сломаться, потребовалась вся её сила воли. Вся чудовищность того, что она видела, тяжким грузом давила на неё.

Всю эту адскую неделю ей помогала держаться лишь мысль о реальной встрече с Гарри, настоящим Мальчиком-Который-Выжил. Гарри куда больше походил на настоящего героя, которым должен был быть Мальчик-Который-Выжил. Героя из приключенческих книг.

Но как он собирался с ней встретиться? Джинни была уверена, что Гарри никогда не был прописан в списке доступа защитных чар Норы.

- Привет, Джинни.

От неожиданности девочка подпрыгнула.

- Гарри! - сказала она свирепым шёпотом, - как ты сюда попал?

- Пойдем, я тебе покажу, - Гарри схватил её за руку и повёл в пространство между двумя деревьями на дальней стороне сада.

- И что ты думаешь? - спросил он.

- Гарри? Я что-то должна увидеть? Здесь нет ничего особенного.

Он усмехнулся.

- О да, хм... Секретный проход в Нору расположен между двумя самыми северными деревьями в саду.

Джинни обдумала его слова и была шокирована зрелищем, как прямо в земле возникает люк.

- Что это было? Как ты...? - попыталась она задать сразу все интересующие её вопросы, теряясь от удивления.

- Это были чары фиделиуса, - ответил ей Гарри, - они сохраняют тайну и лишь её хранитель может раскрыть её другим. Их хранитель - я. Пошли, - он открыл люк и спустился по лестнице вниз.

Джинни помедлила, а потом последовала за ним.

- Но откуда взялся потайной ход? - спросила она по дороге, - я никогда раньше его не видела.

- Я его и построил, - начал объяснять ей Гарри. - Существуют методы обхода прочных, взаимно пересекающихся чар защищающих Нору, но прорваться сквозь них так, чтобы никто этого в тот же момент не заметил можно двумя способами:

1. За несколько часов осуществить одноразовое проникновение.

2. Создать постоянный проход, но оставить столько следов, что любой опытный маг их обнаружит.

- Создание подземного прохода скрытого фиделиусом позволяет обеспечить постоянную возможность проникновения на территорию Норы и выхода из неё. При этом использовать его может лишь хранитель тайны и тот, с кем он ей поделится, то есть ты. Так, вот мы и пришли. - Он остановился в маленькой комнате, выдолбленной в земле.

Джинни увидела рунные камни выстроенные линиями вдоль стен, пола и потолка. Они шли по возвышающемуся над полом деревянному помосту.

- Рунные камни обманывают систему чар, заставляя её считать, что они следующие якоря в этой системе, и что она закрыта и герметична, хотя на самом деле в ней появилась дыра, - продолжил Гарри, - это называется подменой данных. Часто такой метод бесполезен, потому

что большинство охранных систем включают в себя не только защиту периметра, но и полный пространственный контроль, большинство, но не Нора.

Джинни прикусила губу. Она даже не хотела представлять, в какие неприятности попадёт, если её родители узнают об этом.

- И только мы можем его использовать?

- Да. Только ты и я. Пошли.

Они ещё немного прошли по коридору и вышли из другого люка. Джинни огляделась и увидела, что они очутились посреди маленькой рожицы.

- Эй, я знаю, где мы находимся. Мы здесь и будем тренироваться?

- Нет, у нас впереди ещё короткий перелёт. - Гарри полез в карман и что-то вытащил. - Вот, - сказал он, подавая ей что-то похожее на крошечную метлу. - Активационная фраза "Потрясающая метла Гарри".

Джинни осмотрела крошечную метлу и улыбнулась. Она была похожа на Нимбус 1700. На такой топовой метле она летала один раз в жизни, две минуты. Джон позволил ей воспользоваться своей метлой в день её рождения, но Рон начал злобно зыркать на своего друга и тот попросил её обратно.

- Давай, скажи это, - призвал её Гарри.

- Потрясающая метла Гарри.

Крошечная игрушка увеличилась до полного размера нормальной метлы для взрослых и девочка с радостным смехом перекинула ногу через древко.

- Держись крепче.

Она посмотрела на него. Гарри достал палочку и дотронулся до её головы. Ощущение было, как будто на ней разбили яйцо.

- Что это?

- Маскировка. Мы сольёмся с фоном, что в ночном небе сделает нас почти невидимыми.

- Ого... Ох... Гарри, а откуда у тебя палочка?

- Позже, - сказал он, вытаскивая собственную метлу.

Они оба рванулись в небо, Гарри иногда направлял её голосом. Полёт в состоянии полной невидимости одновременно был захватывающим и тревожным. Она чувствовала себя птицей, парящей и делающей виражи на невероятной метле, но в то же время она не знала точно, где находится Гарри, и в результате ей всё время казалось, что она вот-вот в него врежется.

После двадцати минут самого захватывающего полёта, который у неё когда-либо был, они приземлились на поляне в глубине леса. С одной стороны брызгал пеной небольшой водопад.

На её глазах из пустоты проявился Гарри, который снял с неё маскировку. Затем он начал размахивать палочкой, заставив появиться из ниоткуда несколько источников голубого света.

Они поплыли вверх, повисая на ближайших ветвях, излучая мягкий синий свет на всё вокруг. Это было прекрасно.

- Магглоотталкивающие чары, - бросил он в качестве объяснения. - Итак, тебе нравится?

- Тут очень мило. Было бы неплохо устроить здесь днём пикник. - Она подошла к ручью, присела на корточки и окунула руку, проверяя воду. - Так, а чему ты собираешься меня учить?

- На какой стадии находятся твои занятия по окклюменции?

Она встала и размяла ноги.

- Что такое окклюменция?

Гарри похоже удивился и сильно. Это был первый раз, когда она видела его настолько поражённым.

- О, вау... это... на самом деле это многое объясняет.

- Объясняет что? - спросила она, начиная раздражаться. - Что такое окклюменция?

- Это ментальная магия. Все чистокровные рода, с которыми я пересекался, учат своих детей окклюменции, потому что без неё любой, умеющий производить легилименцию сможет вытащить родовые тайны прямо из твоей головы... или любой другой секрет, если уж на то пошло. Окклюменция также даёт всем её изучающим улучшение памяти, способности сконцентрировать свое мышление и ускорение темпов обучения различным навыкам.

Когда то, на что намекал Гарри, дошло до Джинни, она задохнулась от ужаса. Она никогда не слышала, чтобы её родители даже упоминали о необходимости таких занятий и с ней и с её братьями.

- Ты имеешь в виду, что есть люди, которые читают наши мысли?

- Ну... возможно у тебя есть небольшое преимущество. Большинство магов будут предполагать, что твоя семья, как и прочие чистокровные семьи, учит своих детей окклюменции, и поэтому даже не будут пытаться считать тебя. Считается большим публичным позором быть пойманным при попытке легилименции того, чья защита способна сигнализировать о попытке вторжения. Но вот те, кто знает, что твоя семья не практикует этого...

- Почему использование легилименции не объявлено вне закона?

- Потому что все благородные рода и большинство чистокровных изучают окклюменцию, а вот магглорожденные и определённая часть полукровок - нет. Они либо не знают о ней, либо не умеют, либо решают, что она не стоит их времени. Это даёт благородным родам и чистокровным огромное преимущество над всеми остальными и поскольку они в основном и контролируют законотворчество, так почему они должны объявлять то, что им выгодно вне закона?

Джинни подумала об этом. Это имело смысл. Это было неправильно, но имело смысл.

- Итак, мне нужно её изучать?

- Да.

- Сколько времени это займёт?

- Обычно это занимает годы, но у меня есть метод, который сократит этот срок до нескольких месяцев.

Джинни воспряла духом.

- Ты серьёзно? О, слава Мерлину. Я уж подумала, что очень сильно от всех отстала.

- Как только мы пройдём средний уровень в окклюменции, мы перейдём на беспалочковую магию.

- Что? Я думала, что только самые могущественные волшебники могут творить магию без волшебных палочек?

- Это неправда. Просто необходимо сочетание специализированной формы окклюменции, изучением которой большинство практикующих магов не утруждают себя, и времени, потребного для того, чтобы понять, как каждое заклинание, которое ты хочешь научиться исполнять, проходит сквозь твоё тело, а не через костыль под названием волшебная палочка.

Джинни расплылась в улыбке. Это было потрясающе. Вот именно так она и воображала себе дружбу с Мальчиком-Который-Выжил.

- А потом?

- На данный момент этого будет достаточно. Мы также будем практиковаться в дуэльном мастерстве, но это просто дальнейшее совершенствование наших навыков в беспалочковой магии.

- Окей, - в глазах девочки читалась решимость, - когда мы приступим к работе?

- Прямо сейчас.

***

Джинни кружилась в безмолвном танце по их тайной тренировочной площадке, позволяя ощущению незамутнённого счастья подобно наводнению затопить весь разум и смыть все барьеры. Она добилась своего. Гарри только что провёл полчаса, тестируя и проверяя её ментальную защиту и объявил пригодной для схватки!

- Да, да, - Гарри ухмыльнулся перевозбуждённой девчонке, которая прыгнула в ручей и забрызгала его ледяной водой, - ты счастлива, я это уже понял.

- Гарри, ты понятия не имеешь, каково это. Первый раз в жизни я научилась тому, что не умеет делать ни один из моих братьев. Когда мама раньше орала на меня, я чувствовала, как будто её крик вбивает меня в землю. Мне просто хотелось превратиться в пыль и развеяться. Теперь я чувствую, что с легкостью смогу это пережить. Это потрясающе! - Она выпрыгнула из ручья и обняла Гарри. - Спасибо тебе.

Гарри обнял её в ответ и улыбнулся.

- Что же, осталось сделать только одно.

Она посмотрела на него.

- Ч... Что?

- Закрой глаза.

До неё вдруг дошло, насколько близко друг к другу они стояли. Она заколебалась на мгновение, но закрыла глаза. Он же не собирается... не так ли? Он не?

Она почувствовала, что руки Гарри тянутся к её шее и отбрасывают волосы, прежде чем отступить. Что-то скользнуло по коже верхней части груди.

- Ты готова. В этом больше нет необходимости.

Она открыла глаза. Гарри держал в руке серебряную цепочку с прикрепленной к ней подвеской, инкрустированную знаком молнии.

Она была озадачена.

- Я не помню, что надевала это.

- Восемь последних месяцев этот артефакт защищал твой разум. Кроме того, он позволял мне посылать те сны, с которых всё началось. Теперь у тебя есть собственный окклюментивный щит и это тебе больше не нужно.

Джинни закусила губу. В её душе бушевал конфликт эмоций, не последним из которых было разочарование от того, что он не сделал. Она понимала, что должна испытывать злость и негодование на то, что, оказывается, больше полугода носила магический артефакт, который оказывал на неё ментальное воздействие, но, с другой стороны, она не могла отрицать, что всё к лучшему. Гарри знал, что делает, верно? Она верит ему, не так ли?

Джинни подумала о воспоминаниях о будущем, о разговоре с Судьбой и Смертью, о самоубийстве Джона под прицелом палочки Сами-Знаете-Кого, Джона, думавшего, что смерть даст ему третий шанс, о речах над её гробом...

Да! Да, она верит Гарри!

***

- Гарри? - Джинни сидела со скрещенными ногами на траве их секретной тренировочной площадки.

Она пыталась почувствовать как магия течёт сквозь неё, фокусируя намерение на создании люмоса в ладони. Прошло несколько недель с тех пор как Гарри посчитал её уровень владения окклюменцией достаточным, чтобы перейти к следующему шагу.

- Да, Джинни?

- Мы можем поговорить?

- Конечно.

- Это насчёт Джона.

Гарри заметно напрягся.

- О... и?

- Я... Я... - заколебалась Джинни, прежде чем решительно броситься вперёд, - в течение нескольких месяцев я думала, что я преодолела свои чувства к нему. Я имею в виду, что он же сделал все эти мерзкие вещи, или сделает их, но в последние несколько недель я не могла стряхнуть с себя то, что испытывала к нему раньше. Думаю, я просто не могу связать мальчика, которым он сейчас является, с тем Джоном, который провалил всё то, что должен был совершить и тем, кто сделал это со мной.

Гарри выглядел задумчивым.

- Я по-прежнему хочу продолжать наши тренировки, - быстро добавила она, - я просто разрываюсь между тем, что я чувствую к Джону, - её голос опустился до едва слышимого уровня, - и тем, что я чувствую к тебе. - Она слегка покраснела.

- Ты хочешь, чтобы он тебе нравился?

- Нет! - Она покачала головой так резко, что копна рыжих волос распласталась по воздуху.

Гарри снова задумался.

- Секундочку. - Он встал, и исчез с хлопком.

Она стала ждать.

Пять минут спустя Гарри вернулся с очередным хлопком. Он держал пузырёк с кристально чистой фиолетовой жидкостью.

- Это зелье, которое раскрывает выпившему все худшие черты и привычки человека, - объяснил он, - невероятно трудно продолжать любить его после однократного приёма. Эффект длится всего несколько дней, но даже когда магия уходит, в памяти и дальше остаётся всё плохое.

Гарри передал ей зелье. Она неуверенно уставилась на него. Она не знала, чего ожидала, когда заговорила об этом с Гарри, но явно не этого.

- Как ты так быстро его приготовил?

- У меня среди прочих лежат и его волосы.

- Откуда у тебя его волосы?

Гарри усмехнулся.

- Тебе явно лучше об этом не знать.

Джинни пристально разглядывала прозрачную фиолетовую жидкость, перекатывавшуюся туда-сюда во флакончике. Она нервно прикусила губу.

Ей на самом деле нужно это сделать? Ей не нравились чувства, которые она испытывала к Джону, но эти чувства были её собственными. Должна ли она выбрать ненависть к нему? Решить, что он больше не является частью её будущего и навсегда отгородиться от него?

Она подняла взгляд на Гарри, который сидел, вытянув ноги вперёд и с многозначительным видом отвернувшись от неё, любовался водопадом. Послание было кристально ясным. Это было

её собственным решением. Её руки дрожали. Весь мир сжался до крошечной стеклянной колбы в руках.

Она потёрла дно стекляшки между большим и указательным пальцами и заставила себя вспомнить все те времена, когда Джон не вступался за неё.

Она вынула пробку.

Она выпила.

***

Джон Поттер вышел из камина Норы и огляделся. Джинни рядом не было. В течение нескольких последних месяцев они сильно отделились друг от друга, и только сейчас он понял как скучает по тем временам, когда девочка всё время ошивалась рядом. Говоря откровенно, он мало что делал для неё, просто не видел необходимости, ведь она всё равно никогда не оставляла его одного.

Он спросил отца, что же ему делать, и ответ оказался весьма познавательным.

- Сынок, - сказал Джеймс Поттер, - девушки ждут, что ты будешь ухаживать за ними. Если ты этого не делаешь, то, в конце концов, неважно насколько они влюблены в тебя, они махнут на тебя рукой. Я шесть лет увивался вокруг твоей матери, прежде чем она, наконец, согласилась встречаться со мной.

Но я не хочу встречаться с ней, мне просто нравится когда она рядом.

- Да, да, можешь и дальше продолжать так себе говорить, сынок. Просто признай это. Мужчины рода Поттер не способны устоять перед рыжеволосыми красотками.

Обмен парой фраз с миссис Уизли подтвердил, что Джинни не было в доме.

- Джон, дорогой мой, поищи её в саду, она в последнее время проводит там много времени.

Джон шёл по тропинке к фруктовому саду. Может, Джинни захочет полетать на его метле. Это, безусловно, сработает. Джинни, похоже, нравилось летать, даже если ей не часто удавалось этим позаниматься.

Он достиг края сада и увидел её сидящей под деревом и... тренирующейся в окклюменции? Что за ерунда?

- Джин! Джин!

Джинни подняла голову, и его мир разлетелся на осколки.

Ненависть.

Не может быть, чтобы в человеческих глазах вмещалось столько ненависти. Такой злобы. И из этих шоколадно-коричневых прожекторов на него било ослепляющее отторжение.

- Джи-Джин? - у него перехватило дыхание, - что случилось?

Джинни встала и ушла, ничего не сказав, не ответив ему ничем, кроме сияющего отвращением, пронзающего насквозь взгляда.

Он почувствовал, что сейчас заплачет. Слёзы подступали к глазам, а его дыхание начало учащаться. Что он такого натворил?

***

Джинни почувствовала, как её магия прокатывается сквозь неё, как она бурлит в крови и нервах, как вливается в кончики пальцев, и наблюдала, как жалящее заклятие вылетает в направлении цели, которая палочкой мгновенно отбивает заклинание прочь.

- У меня получилось! - Она вскочила и прыгнула Гарри на шею, вынудив его закружить девочку в объятиях, чтобы не потерять равновесия.

- Молодец, - Гарри улыбнулся, - продолжай в том же духе, и с таким темпом мы скоро перейдём к учебным дуэлям. Похоже, мне надо начать планировать твоё знакомство с твоим спарринг-партнёром.

У Джинни вытянулось лицо. Она уставилась вниз, на кончики своих туфель.

- Спарринг-партнёр? Я думала, мы собирались...

- О! Конечно мы тоже будем этим заниматься, - Гарри заставил девочку взглянуть ему в лицо и улыбнулся, - но ты застрянешь здесь на целый год, пока я буду в Шотландии, и я не хочу, чтобы ты заржавела в одиночестве. Я тренирую ещё нескольких, так что мы не столкнёмся с тяжёлым будущим в одиночку. Нас будет много, тех, на кого можно положиться.

Не в одиночку. Звучит неплохо.

- О, это напомнило мне кое о чём, - сказал он, щёлкнув пальцами и полез в карман, - у меня для тебя кое-что есть. Так как ты только что освоила своё первое беспалочковое заклинание, то я думаю, ты заслужила награду.

Она взяла предмет и внимательно рассмотрела его. Это было кольцо, но, к сожалению, явно не то самое кольцо. Оно было серебряным и с инкрустациями в виде молний. Она приподняла одну бровь.

- Я даю их тем, кто знает все три моих секрета. Они невидимы для всех, кроме тех, кто такие носит. Они также привязаны к душе владельца и в них есть большинство свойств и бонусов, что и в прочих высококлассных драгоценностях.

Джинни дотронулась до кольца. Это был подарок от Гарри.

- Оно ведь не заставит меня видеть странные сны, правда? - спросила она, оглаживая чувствительными кончиками пальцев выгравированные молнии.

- Нет, никаких снов, - покачал головой Гарри, - хотя у них есть несколько интересных функций. Они могут посылать очень простые сообщения друг другу, используя вибрацию, и они делают владельцев невосприимчивыми к чарам принуждения. Это единственный иммунитет, который мне удалось в них встроить. Клянусь, Мерлин был чёртовым гением, когда создавал кольца глав благородных домов.

- Ты пытался повторить кольца глав благородных домов? Да, амбиций тебе не занимать!

- Так это же главная черта моего рода. - Усмехнулся он.

- Да, это правда, - Джинни слегка задумалась, - знаешь, если бы ты год назад сказал мне, что я поступлю на Слизерин, я бы ответила что ты псих и послала бы подальше.

- Как мы изменились, мммммм?

- Ага!

- Как поживает мой брат?

Джинни мгновенно нахмурилась.

- До сих пор ноет, что его любимая безо всякой причины его возненавидела. С тех пор, как эффект того зелья прекратился, он стал до отвращения приставучим. На днях моя семья даже пыталась соединить нас в узах дружбы и любви.

Гарри покорило.

- Бьюсь об заклад, всё прошло не очень хорошо.

- Они всё время пытаются сказать мне, что я веду себя неразумно, что мы выглядели так мило вместе. Мама мне этими нравоучениями уже весь мозг проела. - Эмоционально пыхтела Джинни, казалось, из ушей у неё вот-вот пойдёт пар.

На мгновение в воздухе повисла тишина.

- Итак, ты собираешься надеть кольцо?

Она встряхнулась от мрачных воспоминаний.

- Конечно, на какой палец?

- Мизинец твоей правой руки. Так удобнее его проявлять, когда тебе жмут или целуют руку.

- Итак, это своего рода секретный клуб.

- В некотором смысле, - кивнул Гарри.

- Прикольно, - улыбнулась она, ещё немного повертев украшение.

Она надела кольцо на мизинец и почувствовала, как её магия принимает его. В её жизни это был первый раз, когда она надела магическое кольцо - артефакт. На мгновение она позволила себе помечтать, будто она была настоящей чистокровной принцессой.

- Вернёмся к тренировкам? - спросил Поттер, когда девочка вдоволь налюбовалась колечком.

Она засияла.

- Конечно, Гарри.

Конец главы - май 1990 года, за четыре месяца до "финального испытания" Гермионы.